

На правах рукописи

Додихудоев Хуршед Азамджонович

**Конфликтные факторы и развитие
политических процессов в Центральной Азии
в аспекте политических интересов КНР**

Специальность: 23. 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Д у ш а н б е – 2 0 0 6

Работа выполнена на кафедре политологии Таджикского государственного педагогического университета им. К. Джураева

Научный руководитель - кандидат исторических наук,
доцент **Рахматов Исмоил**

Научный консультант доктор политических наук,
Шарипов Сухроб Ибронович

Официальные оппоненты - член-корреспондент АН РТ,
доктор философских наук,
профессор, **Мухаммадходжаев Ахмаджон**

- кандидат политических наук,
Наимов Махмадулло

Ведущая организация кафедра философии и политологии Российско – Таджикского (Славянского) Университета

Защита состоится «30» ноября 2006 года «13.00» часов на заседании регионального Диссертационного совета КМ 737.001.01 по присуждению ученой степени кандидата политических наук по специальности: 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии в Таджикском государственном педагогическом университете им. К. Джураева (734003, г. Душанбе, пр. Рудаки 121) в зале заседания ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. К. Джураева.

Автореферат разослан «30» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук



Гулахмедов Мусамир

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Центральная Азия - качественно новое геополитическое образование в структурном плане, состоящее из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. После распада Советского Союза и образования независимых государств центральноазиатский регион стал объектом интересов ведущих мировых и региональных держав – Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, государств Европейского Союза, Китайской Народной Республики, Индии, Ирана, Пакистана и Турции. Интерес КНР обуславливается, прежде всего, тем, что она имеет непосредственную государственную границу с тремя из пяти стран региона - Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Первые 15 лет независимости государств Центральной Азии ознаменовались всплеском деятельности различных криминальных структур, а также активизацией международных террористических организаций. Активизация деятельности террористических организаций не только оказывала влияние на ход политических процессов, но фактически и формировала их. Это обстоятельство позволяет констатировать, что политические процессы в Центральной Азии обуславливаются высоким уровнем напряженности в регионе.

Перед государствами Центральной Азии до сих пор остается актуальным выбор дальнейшего пути своего развития. Так, если в Таджикистане после пяти лет гражданской войны власть согласилась на участие в политических процессах представителей вооруженной исламской оппозиции, то в Узбекистане игнорируется Исламское Движение Узбекистана, как политическая оппозиция, воспринимая её исключительно как криминальную структуру. Подобная позиция властей Ташкента не раз приводила к эскалации ситуации в регионе - в 1999 и 2000 годах, когда боевики ИДУ, воевали с правительственными войсками Узбекистана. Новый виток противостояния между правительством Узбекистана и исламской

политической оппозицией проявился в 2005 году, когда один из крупнейших городов Узбекистана – Андижан стал ареной вооруженного противостояния.

Жесткое противоборство радикальной исламской оппозиции с официальными светскими властями является отличительной чертой политических процессов в регионе.

Серьезные изменения произошли в политической жизни Кыргызстана, где в результате народного волнения сменилось руководство страны и на место правившего президента А. Акаева пришел оппозиционер К. Бакиев. “Цветная” кыргызская революция добавила новый импульс в развитие политических процессов в центральноазиатском регионе.

Ретроспективный анализ политических процессов на центральноазиатском пространстве выявляет их отличие от политических процессов в государствах с устоявшейся политической системой, прежде всего их спонтанность, что в конечном итоге способствует созданию сложной социальной обстановки в регионе.

Современная Центральная Азия, по меткому выражению известного американского политолога З. Бжезинского, стала наряду с Азербайджаном, Арменией, Грузией и Афганистаном, частью «Евразийских Балкан». Европейские Балканы давно уже являются символом постоянных межэтнических конфликтов, которые всегда сопровождались соперничеством великих держав. Евразийские Балканы по своим параметрам, будь то географический или демографический, значительно превосходят Европейские Балканы, при этом они неоднородны этнически.

Суммируя вышесказанное, можно подчеркнуть, что государства Центральной Азии своим появлением породили для КНР целый комплекс факторов, которые в своем потенциале чреваты большим конфликтом. Эти факторы можно свести к следующим.

1. Центральная Азия вновь оказалась местом взаимовлияния и столкновения различных идей – политико-экономических, религиозных, культурных. Появилась благоприятная почва для распространения

религиозного экстремизма и развития идей объединения тюркских народов и государств на новой основе, что может повлиять на стабильность северо-западных национальных провинций КНР.

2. Встала задача изоляции Синьцзян-Уйгурского автономного района от влияния религиозного фундаментализма и пантюркизма путем укрепления границ с соседними центральноазиатскими государствами.

3. Центральная Азия стала объектом геостратегических и геополитических интересов крупных держав, с которыми КНР трудно соперничать, тем более, что страны региона имеют с ними тесное сотрудничество.

4. Определенную угрозу интересам Китая, несет усиление позиции США в Центральной Азии.

5. Центральная Азия явилась фактором риска для КНР в связи с тем, что в ее республиках проживают народы, часть которых имеет свои этносы на территории Китая. После обретения независимости центральноазиатскими республиками в регионе развивается национальное самосознание, влияющее на сознание жителей северо-западных районов КНР, что ставит перед властями Китая задачу предотвращения проникновения подобной идеи.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что рассматриваемый регион стал конфликтогенным благодаря тому, что многие источники конфликта находятся вне его территории. Страны Центральной Азии граничат с Афганистаном, который, несмотря на проведение контртеррористической операции, до сих пор остаётся крупнейшим производителем наркотиков, что сказывается на росте трансграничной преступности, контролирующей этот оборот.

Заявившие о своих интересах в Центральной Азии государства, находятся в большом противостоянии, таковыми являются, в частности, индийско-пакистанское, афгано-пакистанское, и американо-иранское. За энергоресурсы и транспортные коммуникации региона развернута серьезная борьба, в которой наиболее активно проявил себя Китай, так как эти

отношения с приграничными государствами центральноазиатского региона всегда оставались для Пекина приоритетными.

Таким образом, стало очевидно, что только конструктивное взаимодействие государств Центральной Азии с КНР по многим болезненным вопросам, включая «уйгурский», может способствовать предотвращению тех рисков и угроз, которые позволят спровоцировать конфликт, чреватый большими негативными последствиями.

Степень научной разработанности проблемы. В научной публицистике по этой тематике имеются статьи, рассматривающие ту или иную сферу взаимоотношений государств Центральной Азии с Китаем. Но до сих пор не имеется единого обобщающего труда по исследуемой теме. Диссертантом впервые сделана попытка обобщить имеющиеся материалы и на их основе проанализировать и выявить уровень конфликтного фактора Центральной Азии и происходящих политических процессов государств этого региона в аспекте политических интересов КНР.

По исследуемой теме, уже накоплен ряд материалов, рассматривающих регион, как источник конфликта. При этом особый интерес, представляют точки зрения лидеров центральноазиатских государств, сложившиеся, в частности во время их официальных визитов в КНР.

Они раскрыты в определенной степени бывшим президентом Кыргызстана А. А. Акаевым в его книге «Кыргызская государственность и народный эпос «Манас»¹ и президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в интервью журналу «Контимост» (2002, №8). Однако эти материалы, требуют аналитического изучения, так как носят определенный субъективный и эмоциональный характер. К той же группе также относятся книга И. Малевича «Внимание:Китай»², В. Романюка «Мифы и реалии «китайского чуда»¹, А. Девятова «Россия и Китай в двадцать первом веке»² и др.

¹ Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас» Бишкек.: - Учкун, 2003.

² Малевич И. Внимание: Китай. Минск.: - Харвест, 2000.

¹ Романюк В. Мифы и реалии «китайского чуда». М.: - Известия, 2002.

Существенным подспорьем в исследовании являлись документы «Шанхайской Организации Сотрудничества», опубликованные на официальном сайте посольства КНР в Республике Таджикистан <http://www.china-embassy-tj.org>.

Немаловажное значение, представляют также различного рода статистические данные в материалах официальных структур КНР, среди которых следует выделить «Борьба с наркотиками в Китае»,³ «Политика и практика Китая в вопросе нацменьшинств»,⁴ а также «Национальная оборона Китая в 2000 г.»⁵. Несмотря на то, что они носят популистский характер, тем не менее, служат реальным источником, вместе с тем требующим взвешенного подхода.

Однако изучение еще окончательно не сформировавшихся политических, военных, экономических и иных процессов имеет двойственный характер. С одной стороны, на исследователя возлагается серьёзный груз ответственности, так как анализ приходится осуществлять практически на «пустом месте», что не может предопределять некоторого субъективизма. С другой стороны исследователь является непосредственным свидетелем происходящих событий и, следовательно, используемые им материалы свободны от каких-либо исторических наслоений.

Особый интерес для анализа представляют материалы средств массовой информации, которые, несмотря на все недостатки, присущие данным источникам, тем не менее, дают возможность отразить реальную панораму событий, происходящих в современном динамичном мире. Однако важно отметить, что в материалах СМИ, посвященных взаимоотношениям КНР с государствами Центральной Азии, до сих пор не сложилось устойчивой и ясной позиции в отношении великого соседа. Так, если одни из

² Девятков А. Россия и Китай в двадцать первом веке. М.: - Алгоритм, 2002.

³ Борьба с наркотиками в Китае. // Пекин.: - Пресс – Канцелярия Госсовета КНР, 1999.

⁴ Политика и практика Китая в вопросе нацменьшинств. // Пекин.: - Пресс – Канцелярия Госсовета КНР, 1999.

⁵ Национальная оборона Китая в 2000. // Пекин.: - Пресс – Канцелярия Госсовета КНР, 2000.

них носят откровенно пессимистический характер, другие, наоборот, содержат неоправданный оптимистический заряд.

Научные круги всё чаще обращают свое внимание в наши дни к глобальной сети Интернет, что вполне естественно создание реальной картины тех или иных событий без использования Интернета, на сегодняшний день фактически невозможно, тем более что глобальной сети размещаются электронные версии материалов различных СМИ, что делает их широко доступными.

Автором при подготовке диссертационной работы использованы труды и издания, носящие открытый и массовый характер.

Это, прежде всего, книга «Центральная Азия до и после 11 сентября»¹, коллективная монография «Политика и интересы мировых держав в Казахстане»². Важным источником для анализа исследуемой темы послужила монография «Геополитика Каспийского региона».³

Особо следует выделить труд «Китай в мировой политике».⁴ Большой интерес представляет книга известного политического деятеля современной России, академика Е. М. Примакова «Мир после 11 сентября».⁵ Диссертантом был привлечен также аналитический альманах «Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья»⁶ изданный российским институтом стратегических исследований. В этом сборнике определены стратегические цели Китая в Центральной Азии, место и роль Шанхайской Организации Сотрудничества как механизма, противостоящего в борьбе с международным терроризмом.

¹ Центральная Азия до и после 11 сентября. Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан. Алматы.: - 2003.

² Политика и интересы мировых держав в Казахстане. // Под ред. Султанова Б. Алматы.: - Дайк – Пресс, 2002.

³ Жильцов С., Зонн И., Ушков А. Геополитика Каспийского региона М.: - Международные отношения, 2003.

⁴ Китай в мировой политике. // Под ред. Торкунова М. М.: - РОССПЭН, 2001.

⁵ Примаков Е. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2003.

⁶ Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. // Под ред. Кожокина Е. Российский институт стратегических исследований. М.: - 2003, №15.

Интерес представила работа известного кыргызского политолога А. Джекшенкулова «Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе».¹

Представляющие важность материалы опубликованы китайскими исследователями в журнале «Центральная Азия и Кавказ». Так, политолог Бао И в статье «Китай: стратегические интересы в Центральной Азии и сотрудничество со странами региона» раскрывает основные политические и экономические императивы Пекина в Центральной Азии. При этом автором указаны как благоприятные, так и негативные факторы, имеющие местно во взаимоотношениях Китая со странами региона. Политологом Син Гуанчэном в статье «Шанхайская Организация Сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом» исследованы приоритетные направления деятельности стран-участников ШОС, показано их сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Аналитиком Сюй Тао в статье «Потенциальная угроза экстремизма в Северо-западном Китае» раскрывается геополитическая ситуация в СУАР, рассмотрены причины роста экстремизма в Синьцзяне, а также конкретные действия руководства КНР против терроризма и экстремизма в этом районе.

Таким образом, несмотря на всю новизну темы, уже накоплено ряд работ, посвященных исследуемой проблеме. За сравнительно небольшой период времени опубликованы десятки статей в периодической печати и журналах, изданы сборники с различных научно-практических конференций. Однако нельзя не отметить, что среди печатной продукции имеются материалы, которые носят как откровенный провокационно-шовинистический характер, так и имеющие поверхностный характер. Все это обуславливает необходимость более глубокого беспристрастного анализа имеющихся источников и литературы.

¹ Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: - Научная книга, 2003.

При этом достаточно ясно, что безопасность приграничных северо-западных провинций КНР во многом зависит от политической ситуации в государствах Центральной Азии, которыми, вместе с тем КНР воспринимается как один из главных партнеров в своей внешнеполитической деятельности.

Тем не менее, важнейшим принципом при использовании материалов для написания диссертационной работы для автора изначально явился принцип «сомнения», так как, этим путем можно составить объективное мнение о сложившемся положении вещей.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью исследования является всестороннее изучение конфликтных факторов, а также политических процессов, происходящих на современном этапе, в государствах Центральной Азии, их развитие в контексте политических интересов КНР. Рассмотрение указанного феномена с различных сторон в совокупности формирует единое понимание изучаемой темы.

В ходе работы над диссертацией автором были поставлены следующие задачи:

раскрыть степень влияния конфликтогенных факторов стран центральноазиатского региона на безопасность КНР;

выявить основные политические интересы Китая в Центральной Азии, а также возможные последствия для стран региона в случае достижения Пекином поставленных перед собой целей;

рассмотреть имеющиеся в регионе энергоресурсы и транспортные коммуникации как один из потенциальных источников конфликта, определив роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении региональной безопасности;

выяснить отношение Китая к проводимой в Афганистане под эгидой США, антитеррористической операции «Несокрушимая Свобода», а также влияние афганского конфликта на безопасность, как государств Центральной Азии, так и северо-западных провинций КНР;

дать анализ ситуации, сложившейся в Центральной Азии.

Объектом исследования диссертационной работы является раскрытие политических процессов в государствах Центральной Азии - Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане в конце XX - начале XXI веков и выявление конфликтного потенциала и его роли в формировании политических интересов КНР.

Предметом исследования стало выяснение воздействия угроз и рисков с территории государств Центральной Азии: – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - на безопасность КНР.

Основные положения, выдвигаемые на защиту. Политические исследования по исследуемой проблематике позволяют выдвинуть следующие тезисы.

Китай, история которого насчитывает более четырех тысяч лет, в течение всего этого времени пытался активно воздействовать на сопредельные государства, в том числе и в Средней Азии. При этом основной идеологией его являлась идея изначального превосходства Поднебесной над так называемыми «варварами».

Центральная Азия - молодое геополитическое пространство, образованное в результате развала СССР - с момента своего образования не только приковала к себе внимание со стороны великих держав, но и явилась ареной их противостояния в борьбе за усиление в этом регионе своего экономического, политического и военного присутствия. Будучи частью «Евразийских Балкан» Центральная Азия, стала очагом постоянных конфликтов, что создало прямую угрозу безопасности КНР.

Появления войск США и их союзников по коалиции у границ Китая, понуждает Пекин к более активным действиям в центральноазиатском регионе, так как в конечном итоге антитеррористическая кампания имеет антикитайскую направленность, что не может не вызвать обеспокоенность у официальных властей КНР.

В этой связи Китай стремится активизировать импульс в деятельности ШОС, так как она является единственной и реальной организацией обеспечивающей безопасность, не только самого центральноазиатского региона, так и северо-западных границ КНР.

Для усиления своих позиций в этом регионе, Китай стремится укрепиться в стратегически важных отраслях экономики государств Центральной Азии, включая транспортно - коммуникационный и нефтегазовый секторы.

Исходя из всего вышеизложенного, главной проблемой, выдвигаемой диссертантом на защиту является выявление воздействий конфликтных очагов в государствах Центральной Азии на безопасность КНР в конце XX - начале XXI веков.

Научная новизна диссертации заключается в - совокупности поставленных автором работы задач, а также самой постановке вопроса для современного политического исследования. Несмотря на всю актуальность и значимость исследуемой проблемы, до сих пор в отечественной политологии нет единой обобщающей работы по этой тематике. Имеющиеся материалы в большинстве своём носят однобокий и бессистемный характер. Проведенное диссертантом исследование имеет комплексный характер, им проанализированы угрозы и риски, исходящие с территории Центральной Азии и несущие опасность стабильности северо-западных провинций КНР;

- изучение впервые широкого круга вопросов позволяет раскрыть исследуемую проблему всесторонне;

- анализа политических, военных и экономических контактов между государствами Центральной Азии и Китаем с учетом новейших данных, что может послужить основой для научного осмысления целого ряда взглядов.

Методологическая основа исследования. С целью воссоздания наиболее полной картины по исследуемой теме диссертантом использованы различные существующие типы методики, в том числе логический,

системный, структурно-функциональный, а также метод сравнительного анализа, опираясь на положения крупнейших ученых.

Рассмотрение обозначенных проблем выявляет новые пути к более тщательному и всестороннему осознанию конфликтных факторов и политических процессов в государствах Центральной Азии в аспекте политических интересов КНР. В диссертационной работе сконструирована единая методика учета, которая в конечном итоге раскрывает уровень конфликтных факторов существующих в регионе, а также происходящих политических процессов в аспекте политических интересов КНР.

Научная и практическая значимость диссертационной работы. Исследование проведенное в диссертационной работе, наиболее реально и полно отражает взаимоотношения между государствами Центральной Азии и КНР на современном этапе развития, что, может способствовать более глубокому осознанию главных политических процессов происходящих на территории региона. При этом диссертационная работа не ограничена какими-либо рамками, будь то временные или территориальные, а для более детального изучения предмета темы, автором предприняты исторические и географические экскурсии.

В целом все позволяет констатировать, что научные результаты, диссертационного исследования могут быть использованы как представителями научных кругов, так и специалистами, занятыми в сфере безопасности государств постсоветской Центральной Азии и КНР.

Апробация работы. Работа выполнена на кафедре политологии Таджикского государственного педагогического университета им. К. Джуроева. Отдельные вопросы диссертационной работы освещены в публикациях, вышедших в Таджикистане. По некоторым аспектам исследуемой темы диссертант выступал на научной конференции в Российско-Таджикском (Славянском) Университете. Основные положения работы обсуждались в Центре стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите

на кафедре политологии Таджикского государственного педагогического университета им. К. Джураева.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, рассмотрена степень её изученности, выявлены цель и задачи исследования, определена научная новизна, а также предложены теоретические и практические перспективы использования результатов исследования.

Первая глава КНР и страны Центральной Азии: конфликты прошлого и современные реалии - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе Китай и Центральная Азия: история взаимоотношений и хронология конфликтов - рассматривается история взаимоотношений Китая со странами Центральной Азии, начиная с конца 30-х годов II в. до н. э., то есть с периода, когда впервые были установлены его дипломатические отношения с государственными образованиями на территории современного центральноазиатского региона. В главе дается характеристика отношений Китая со странами Западного края (историческое название Центральной Азии в Китае), раскрывается их значимость в те времена для Поднебесной. Само проникновение Китая в регион объяснялось не только потребностями внешней торговли, но и имело военно-политический характер. В связи с тем, что отношения Китая со своими северными соседями по разным причинам постепенно обострялись, это вынуждало его искать союзников и другие стратегические опоры в Центральной Азии, причем в своих устремлениях правители Китая находили поддержку у властителей государственных образований Западного края.

Интерес Китая к региону проявлялся не только на государственном уровне. Китайские источники содержат этнологический материал,

показывающий жизнь и обычаи населения Центральной Азии в период средневековья.

Таким образом, для китайско–центральноазиатских отношений характерны определенная закономерность и традиции. Вместе с тем даже поверхностный анализ событий многовековой истории позволяет утверждать, что, конфликтность была неотъемлемой частью этих отношений. Отличительными особенностями конфликта являлись его приграничный характер, и длительные перерывы взаимоотношений во времени. Так, в период правления династий Сун и Юань в Китае, не было каких либо контактов. В итоге можно констатировать ряд важных фактов.

Во – первых, и самое главное: дипломатические, политические, экономические и культурные контакты Китая с Западным краем по самым скромным подсчетам насчитывают более 2200 лет, что уже само по себе заслуживает особого внимания.

Во – вторых, немало китайских источников посвящено именно этому региону, что даёт право утверждать: он всегда был в поле зрения китайцев, а духовная и материальная жизнь народов края являлась предметом их детального изучения.

В – третьих, Китай всегда присутствовал в центральноазиатском регионе, несмотря на те или иные исторические перемены, связанные с Арабским халифатом, или империей Чингисхана, агрессию последнего испытал и на себе Китай и Российская империя. Влияние Китая во всех сферах жизни народов региона ощущалось постоянно на протяжении последних двух тысячелетий.

Во втором параграфе - Проникновения КНР в Центральную Азию и укрепления политического диалога с государствами региона - говорится, что современная Центральная Азия в рассматриваемое диссертантом время вновь оказалась в поле зрения ведущих мировых держав мира, исключением из которых не стал и Китай. Автором работы рассматриваются политические и экономические контакты с КНР стран Центральной Азии, после обретения

ими государственной независимости, причем последнее десятилетие китайско – центральноазиатские отношения развивались планомерно по самым разным направлениям, охватывая весь спектр сотрудничества - от военного аспекта до сферы культуры. Несмотря на все сложности переживаемого времени обе стороны не только не потеряли интерес друг к другу, но наоборот, очевидно взаимное желание по устранению всех препятствий, чтобы сделать сотрудничество более эффективным. За последние 10 лет Китаем было подписано более 40 различных межправительственных соглашений, с государствами Центральной Азии ставших, по сути, мощной правовой базой, на основе которой и строятся взаимоотношения Пекина с Астаной, Ашхабадом, Бишкеком, Душанбе и Ташкентом. В целом Китаю удалось добиться значительных успехов на центральноазиатском направлении своей внешней политики, в результате чего он стал реально действующим политическим актором в этом регионе.

Вторая глава Центральная Азия как зона риска для КНР состоит из двух параграфов.

В первом параграфе Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении безопасности центральноазиатского региона - образование ШОС вызвало неадекватную реакцию в среде политологов и специалистов, исследующих проблемы его национальной безопасности. Если одни не верили в дееспособность и эффективность ШОС и называли её популистской, то другие, наоборот, чрезмерно превозносили её потенциал этой организации, рассматривая её как реальный противовес североатлантическому альянсу. Как показало время, антиамериканизм не стал цементирующей основой этой организации. Для них приоритетными стали иные задачи, и, прежде всего - борьба с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Для китайской дипломатии весьма символичным явилось вступление Пекина в ШОС как абсолютно новое начинание. При этом важен не только поворот Китая к многосторонним формам международного общения, к

которым он протяжении десятилетий относился настороженно. Инициировав ШОС, КНР заявила о себе как о ключевой региональной державе, способной взять ответственность за поддержание - во взаимодействии с другими странами - военно-политической стабильности и развитие экономического сотрудничества. С окончанием «холодной войны» ШОС явилась той организацией, посредством которой КНР стремится максимально усилить своё политическое и экономическое присутствие в центральноазиатском регионе. По этой же причине Пекином было поддержано желание Ташкента стать полноправным членом Шанхайской Организации Сотрудничества.

За период своего существования ШОС далеко продвинулась в своих начинаниях, как в правовой сфере, регламентирующей деятельность организации по всем направлениям, так и в практической области в виде антитеррористических учений этих государств.

Налицо, таким образом, позитивная сторона организации, но, тем не менее, не следует забывать, что срок действия основополагающих законов этой организации истекает 31 декабря 2020 года с возможной пролонгацией на 5 лет, то есть на момент становления Китая мировой державой. После истечения срока действий ШОС действия Пекина, могут стать достаточно более жесткими.

Во втором параграфе - КНР и государства Центральной Азии сквозь призму афганского конфликта - диссертантом раскрывается ситуация в Афганистане государстве Юго-Западной Азии, на среднем Востоке. Его географическое месторасположение способствовало тому, что он неизменно находился в гуще мировых событий. Это было подтверждено вновь в самом начале XXI века. После серии терактов в США в сентябре 2001 года, которые потрясли весь мир, Вашингтон и его союзники по антитеррористической коалиции, начали беспрецедентную в новейшей истории антитеррористическую операцию. Впервые после Александра Македонского, спустя почти 2400 лет, войска западных государств оказались в Центральной Азии. С появлением в регионе здесь произошли радикальные изменения, в

традиционном раскладе сил добавив свои импульсы в казавшуюся застывшей военно-политическую ситуацию, как в самом Афганистане, так и вокруг него.

Антитеррористическая кампания США в Афганистане способствовала перемене внешнеполитической линии Китая к государствам Центральной Азии, сменив «пассивный» тон на «активный», так как в этой акции просматривается явно антикитайская направленность, что не может не вызвать естественную обеспокоенность у Пекина. Поэтому он стремится использовать и юридическую базу, и трансформировать свои политические интересы в конкретные экономические проекты. Китай готов составить реальную конкуренцию России, США, Индии, Ирану, Пакистану, Турции и другим странам в «большой игре» за Центральную Азию.

Мирный и спокойный Афганистан, свободный от талибов, религиозного экстремизма, наркотиков и терроризма, нужен всем, в том числе КНР и странам Центральной Азии.

Третья глава - Экономические приоритеты КНР в Центральной Азии - в структурном плане глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - Энергоресурсы Центральной Азии как потенциальный катализатор конфликта в регионе - отмечено, что в современном динамичном мире проблема углеводородного сырья, стала проблемой номер один. Более того, за последние 10 – 15 лет она превратилась в политическую проблему, требующую своего безотлагательного решения. Чтобы обеспечить свою энергетическую независимость, развернута ожесточённая борьба между различными странами за регионы, обладающие стратегическими нефтегазовыми запасами. К числу таких регионов относится и Центральная Азия. Хотя их совокупные запасы в регионе до сих пор не определены и оценка разнится весьма значительно, тем не менее, очевидно, что пригодная для рентабельного освоения ресурсная база Каспия является одной из крупнейших в мире.

Сотрудничество с государствами Центральной Азии обусловило для Китая качественно новый этап экономических отношений. В 1997 году им в лице Китайской национальной нефтяной компании были приобретены за 4 млрд. долл. США 60 процентов акций компании «Актобемунайгаз», которой принадлежит месторождение Узень на полуострове Мангышлак.

В целях большего укрепления своих позиций в центральноазиатском регионе КНР обязалось профинансировать строительство 3000 - километрового нефтепровода из Казахстана в Китай с объемом инвестиций в 3,5 млрд. долл. США. КНР намерена инвестировать в нефтяную отрасль Казахстана еще 9 млрд. долл. США.

Такие проекты можно считать удачей для Китая. В свою очередь, страны региона проявляют заинтересованность в укреплении сотрудничества в этой стратегической области с Пекином.

Так, Туркменистаном и Узбекистаном летом 2002 года были закуплены в провинции Сычуань комплекты бурового оборудования. (КНР). Пять комплектов приобретены Туркменистаном и 10 - Узбекистаном. До этого времени всё оборудование закупалось в странах Восточной Европы, преимущественно в Румынии. Благодаря этим мерам Китаем сделан решительный шаг в обеспечении своей нефтегазовой безопасности. Проблема энергоресурсов – это геополитическая проблема номер один для КНР. Интерес Китая к нефтегазовым запасам Центральной Азии усиливается тем фактом, что правительство и страны приняло решение о создании единой общенациональной централизованной газовой системы и в её решении углеводородам с запада, то есть из центральноазиатского региона отведена значительная роль. При этом вся нефтегазовая политика правительства КНР, в том числе и в Центральной Азии, преследует единственную цель – установление Китаем полного и единовластного геополитического и экономического превосходства над всеми странами азиатского континента.

Во втором параграфе Транскоммуникационное сотрудничество КНР и государств Центральной Азии. «Дорога дружбы» или путь новых конфликтов - раскрывается значение транспортных коммуникаций, которые называют артериями жизни. Они объединяют города, страны и континенты, обеспечивая производственные процессы и условия жизнедеятельности общества, без них невозможен подъём экономики и процветания страны, пусть даже обладающей огромными природными ресурсами. Тот, кто контролирует транспортную систему, держит в своих руках рычаги управления экономикой, а значит, способен, решать судьбу целого государства. Транспортные артерии давно стали целью экономических войн и веским аргументом в любом из политических споров. Особую актуальность это обстоятельство приобрело в эпоху глобального передела сфер влияния, начавшегося с дезинтеграции большого советского пространства и последовавшего за ним образования новых независимых государств.

Приграничные к Китаю страны из числа бывших советских среднеазиатских республик - Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан имеют собственную транспортную линию с ним.

Это представляет огромную важность для государств расположенных внутри континента, так как они имеют возможность выхода к морским портам Китая, Корейского полуострова и стран Персидского залива, что, способно, повысить их международный статус.

Для Китая выгода в этом также очевидна, КНР, хотя ему по большому счету, все равно в каком направлении будут пролегать новые маршруты Великого Шелкового пути, в том числе через территории стран Центральной Азии главное, чтобы они вообще существовали, так как представляют дополнительную разгрузку накапливающегося экспортного товара. И уже сегодня многие страны СНГ, включая, государства центральноазиатского региона фактически переполнены товарами производства КНР, что позволяет развивать отсталый сепаратистско настроенный СУАР. К тому же, что также

немаловажно, этот процесс заставляет многих граждан Китая отправляться за пределы страны, чем какой-то мере решает проблему демографии страны.

Реализации всех проектов даст возможность усилить позицию Китая в регионе, привлекательность которых заключается в том, что потребность в них ощущается с каждым годом все острее. Сами же китайцы считают в транспортные артерии фактором региональной стабильности.

Таким образом, транспортные маршруты способствуют достижению нового уровня взаимоотношения между КНР и государствами Центральной Азии.

В заключении сформулированы основные положения исследуемой темы, и на их основе сделаны соответствующие научные выводы. Даны практические рекомендации с целью раскрытия политических процессов и конфликтных факторов Центральной Азии в политическом аспекте Китайской Народной Республики, которая относится к числу государств, требующих пристального и постоянного внимания, что позволит лучше оценивать политическую ситуацию, как в регионе, так и в вокруг него.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Таджикиско-китайские отношения в рамках национальных интересов Республики Таджикистан. Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. 2002, № 2. (С. 78-81).
2. Стратегия Вашингтона и Пекина в отношении государств Центральной Азии. Европейский Союз и Таджикистан – состояние и перспективы сотрудничества. - Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета (в соавторстве с А. Баховадиновым) 2003. (С. 39-49).
3. Интеграция государств Центральной Азии с Китаем в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Еженедельный Международный аналитический бюллетень «Ориё-Пресс», №34 (109). 2 сентября 2003. (С. 13-14).

4. Китай - наш партнёр. Еженедельный Международный аналитический бюллетень «Ориё-Пресс», №9 (135), 2 марта 2004. (С. 17-18).
5. Геополитические ориентиры Таджикистана (в соавторстве с А. Баховадиновым) // Центральная Азия и Кавказ. (Швеция) Лулео.: 2005, №1 (37). (С. 144-151).
6. Республика Таджикистан в региональном измерении (в соавторстве с В. Ниятбековым) // Центральная Азия и Кавказ. (Швеция) Лулео.: 2006, №3 (45).
(С. 83-99).

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Rha' or similar, enclosed within a circular flourish.

Подписано в печать 20.10.2006
Заказ № 104 Тираж 100 экз.
Типография ТГПУ им К.Джураева

